

УДК 94(476),,1918”

А.С. Смолковский

*магистр ист. наук, аспирант 3 года обучения каф. истории и культуры Беларуси
Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова*

ОТНОШЕНИЕ ЛЕВОЭСЕРОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ К СОБЫТИЯМ 6 ИЮЛЯ 1918 г. В МОСКВЕ И ИХ ИСТОРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА

Анализируются левоэсеровский мятеж в Москве и отношение к нему организаций левых эсеров на территории Беларуси, а также исторические оценки акций левых социалистов-революционеров 6 июля 1918 г. в российской, белорусской и западной историографии (убийство германского посла в Советской России графа Мирбаха, захват телеграфа и отправка на места телеграммы о восстании против германского империализма). На основании фактического материала автор приходит к выводу, что все указанные акции левых эсеров были попыткой отстранения от власти большевистской партии и захвата ее в свои руки.

Введение

Убийство левыми эсерами в Москве германского посла графа Мирбаха 6 июля 1918 г. и последующие события, известные как «левоэсеровский мятеж», сыграли важную роль в истории революционной России. Они окончательно разорвали отношения между большевиками и левыми эсерами в центре и на местах. Это противостояние не только отразилось на внутренней ситуации в стране, но и оказало влияние на восприятие большевистского режима мировым сообществом. Июльские события 1918 г. – важный шаг на пути к установлению однопартийной системы в России. Целью статьи является анализ отношения организаций партии левых эсеров на территории Беларуси к действиям партийного руководства, включая левоэсеровский мятеж в Москве.

Противоречия внутри правительственной коалиции большевиков и левых эсеров обострились после подписания 3 марта 1918 г. Брестского советско-германского мирного договора. На IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов фракция левых эсеров заявила о своем выходе из состава Совета Народных Комиссаров (СНК) [1, с. 158–160]. Однако, хотя левые эсеры вышли из состава СНК, они продолжали работать во Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК), которая сыграла определенную роль в мятеже. Левые эсеры оставались в коллегиях наркоматов, военном ведомстве, разных комитетах, комиссиях, советах.

Организации партии левых социалистов-революционеров (ПЛСР) белорусских районов РСФСР выступали против выхода из советского правительства. Так, 18 апреля 1918 г. на II съезде ПЛСР С.И. Левин, делегат от Витебской губернии, утверждал: «Что касается вопроса о вхождении или невхождении в СНК, то наша городская организация стоит на той точке зрения, что выход, безусловно, недопустим и нужно во что бы ни стало использовать аппарат власти как для организации партии, так и для организации практической работы» [2, с. 254]. Подобная позиция была поддержана и другими левоэсеровскими организациями Западной области.

Тем не менее левым эсерам Западной области не удалось избежать конфликта с большевиками на своем уровне. На II съезде Советов Западной области, проходившем 10–14 апреля 1918 г. в Смоленске, левые эсеры выступили с резкой критикой политики

Научный руководитель – А.А. Воробьев, кандидат исторических наук, доцент, декан факультета довузовской подготовки Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова

большевиков, заявив, что Брестский мир дискредитирует все революционные мероприятия, отраженные в декретах советской власти [3, с. 3]. Левые эсеры Западной области разделились с Северо-Западным комитетом РКП(б) и по организационному вопросу. 14 апреля, перед закрытием съезда, левые эсеры потребовали создать ревизионную комиссию по обследованию деятельности Областного исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта (Облискомзапа) прежнего состава. В результате фракция ПЛСР и часть беспартийных покинули съезд [4, с. 20]. Совсем очевидно, что между бывшими союзниками возникли резкие противоречия. Суть их определила лидер ПЛСР М.А. Спиридонова в своем выступлении 4 июля 1918 г. на V съезде Советов. Она заявила, что обвиняет большевиков в политике, направленной против рабочего крестьянства, осуждая Брестский мир, подрыв и комбеды [5].

6 июля 1918 г. левые эсеры Я.Г. Блюмкин и Н.А. Андреев, сотрудники ВЧК, убили немецкого посла в Советской России графа Мирбаха и скрылись в отряде ВЧК, которым командовал левый эсер Д.И. Попов. В этот отряд прибыли для расследования Ф.Э. Дзержинский, его заместитель М.И. Лацис, председатель Моссовета П.Г. Сидович и другие, однако были здесь арестованы. В ответ была задержана и изолирована в Большом театре левозэсеровская фракция V Всероссийского съезда Советов. Члены из отряда Попова захватили Центральный почтамт и телеграф и дали на места телеграмму о восстании против германского империализма. На следующий день части латышских стрелков по приказу СНК предъявили отряду Попова ультиматум о сдаче, а после отказа открыли артиллерийский огонь по помещениям, которые занимал отряд в Трехсвятительском переулке. Члены отряда стали разбегаться, но заставы большевиков арестовали более 400 повстанцев. В этот же день были расстреляны 13 левозэсеровских активистов из отряда Попова, в том числе заместитель Дзержинского левый эсер Александрович [6, с. 225].

Сразу же после этих событий в Москве местным органам ВЧК были даны указания разоружить боевые дружины левых эсеров в Петрограде, Витебске, Владимире, Орше, Полоцке и других городах. Однако вслед за Москвой левозэсеровские выступления прошли по всей территории России: в Ярославле, Муроме, Костроме, Рыбинске, вышел из подчинения большевикам командующий Восточным фронтом Муравьев. Последовали мятежи рабочих под управлением левых эсеров на Ижевском и Воткинском военных заводах, восстания в Поволжье, в Смоленской, Тульской, Рязанской, Орловской и других губерниях [7, с. 294–301].

События июля 1918 г. в Москве палучили резонанс и в Западной области РСФСР, в состав которой входили части Витебской и Могилевской губерний. Известия об убийстве графа Мирбаха и мятеже в Москве пришли в Западную область 6–7 июля, в субботу и воскресенье, а уже 8 июля Облискомзап распространил обращение «К населению Западной области и города Смоленска», в котором шла речь о провокации в Москве банды белогвардейцев, которые прикрывались именем левых социалистов-революционеров. В тот же день на заседании Облискомзапа его председатель и лидер Северо-Западной областной организации РКП(б) Мясников заявил, что выступление левых эсеров – «это даже не восстание, даже не бунтарство, а просто политическое своеволие, и оно ликвидировано». Он пришел к выводу: «Кто против большевиков идет, идет против Советов, теперь это аналогично» [8, с. 3].

Тактика руководства Северо-Западного областного комитета РКП(б) была направлена на подавление левозэсеровских организаций на территории Западной области. В значительной степени эта линия объяснялась той угрозой, которую представляли левые эсеры господству большевиков, выступая в качестве влиятельной оппозиционной силы. Если большевиков в Западной области в июне 1918 г. насчитывалась 2 906 чело-

век, то Западная областная организация ПЛСР имела приблизительно такое же количество своих членов. Например, в апреле 1918 г. членов ПЛСР в Витебской губернии было более чем 300, а в Смоленской – 640 человек. Эсеровские организации имели прочную тенденцию к росту. В июне 1918 г. одних только левозэсеровских агитаторов в Беларуси насчитывалась около 2 тыс. человек [9, с. 9; 2, с. 673; 10, с. 1]. Довольно значительным было представительство левых эсеров в советских органах. Согласно данным академика Игнатенко, из 745 делегатов уездных съездов Советов Городокского, Полоцкого, Оршанского, Чериковского и Быховского уездов большевиков было 237 человек (31,8%), а левых эсеров – 358 человек (48%). В уездных исполкомах левые эсеры имели такое представительство: Чериковский – 87%, Горецкий – 58%, Сенненский – 50%, Полоцкий – 46%, Городокский – 40%, Быховский – 54% (вместе с беспартийными). В Могилевском губернском исполкоме фракция левых эсеров имела 40%, а вместе с правыми эсерами и меньшевиками – 51% [11, с. 144–145].

В июле 1918 г. Западная организация ПЛСР оказалась в тяжелом положении. Ее лидеры не имели точной информации о событиях в Москве и не готовили никаких выступлений. 8 июля 1918 г. фракция левых эсеров и максималистов Могилевского губисполкома постановила считать убийство графа Мирбаха «несвоевременным» и признала посягательство на Советскую власть антиреволюционным действием [12, с. 3].

22 июля на заседании Облискомзапа большевики поставили перед фракцией левых эсеров вопрос об отношении к ЦК ПЛСР. Члены фракции левых эсеров осудили убийство Мирбаха, но заявили, что «партия левых социалистов-революционеров пошла в Советы не для того, чтобы подрывать рабоче-крестьянскую власть, а чтобы поддержать и укрепить эту власть всеми силами, и ни при каких обстоятельствах ПЛСР из Советов не выйдет». Это заявление целиком соответствовало партийной тактике, утвержденной ЦК ПЛСР 24 июня 1918 г., когда было принято решение об убийстве графа Мирбаха. Только два члена фракции осудили действия своего ЦК, остальных же 13 левых эсеров исключили из состава Облискомзапа [13, с. 3; 14, с. 186].

Без боя сдались и боевые дружины левых эсеров в Западной области. 9 июля 1918 г. Витебская боевая дружина разорвала связи с «изменнической партией» и вошла в состав регулярных формирований Красной Армии. 11 июля по решению Полоцкого уездного Совета была разоружена местная левозэсеровская боевая дружина. Мероприятия, направленные фактически на развал левозэсеровских партийных организаций, везде проходили почти без эксцессов. 14 июля 1918 г. был арестован весь состав Витебского губернского комитета ПЛСР [15, с. 83].

Стоит отметить, что, несмотря на развернутые против ПЛСР репрессии со стороны властей Западной области, левые эсеры сохранили определенные пропагандистские и организационные возможности. Так, в первой половине июля 1918 г. группа левых эсеров Могилевского губисполкома во главе с председателем Селивановым выехала в Мстиславский, Чаусский, Горецкий уезды, где на крестьянских собраниях объясняла политику своей партии [16, с. 134, 138, 139, 155, 156, 163, 164].

Наиболее остро развивались события в Оршанском и Сенненском уездах. В академической «Истории БССР» утверждается, что «мятеж в Москве явился сигналом для эсеровских выступлений и в других местах», отдельно выделяются восстания в Орше и Сенно как наиболее крупные и опасные. Чекисты относили подавление Оршанского восстания к наиболее тяжелым операциям, которые им довелось проводить за весь 1918 г. [17, с. 103; 18, с. 173]. Такой взгляд на Оршанское и Сенненское восстания как на одни из крупнейших антибольшевистских выступлений, подготовленных левыми эсерами, не изменился и в наши дни. Именно так они трактуются в предисловии к основному изданию документов ПЛСР. Некоторые белорусские исследователи, хотя и меняют свою негативную оценку на более терпимую, фактически придерживаются

старой оценки событий, согласно которой Оршанское восстание 1918 г. было самым крупным в цепи левозэровских мятежей 1918 г. [2, с. 3; 19, с. 108–117]. Стоит также отметить, что в научной литературе, как советской, так и современной, применительно к событиям в Орше и Сенно употребляются два названия: мятеж и восстание.

Такой подход к событиям в Орше и Сенно в августе 1918 г. основан на воспоминаниях участников восстаний, которые были помещены в 1923 г. в сборнике «Красная бэль». В дальнейшем материалы сборника подкреплялись некоторыми мемуарными и архивными материалами. Получилась версия, которая наиболее полно изложена белорусским историком С.З. Почаниным [20; 21, с. 221–234; 22].

22 июля 1918 г. на заседании Оршанского исполкома фракция левых эсеров, отказавшаяся напрямую осудить политику своего ЦК, была отстранена от советской работы [23, с. 3]. Органы ЧК арестовали бывшего председателя исполкома И.И. Бувевича и еще двух членов ПЛСР [24, с. 2]. «Комиссия по расследованию событий, произошедших в Орше 6–7 августа», составленная из местных большевиков, установила, что в Орше имело место стихийное выступление солдат местного гарнизона, основными причинами которого явилось нежелание отправляться на Восточный фронт для борьбы с чехословаками и Комучем, а также разложение красноармейских частей, стоявших на демаркационной линии и занимавшихся контрабандой [25, л. 53–54]. Руководство Оршанской организации левых эсеров было против своей воли вовлечено в мятеж [25, л. 58].

Аналогичная ситуация сложилась в Сенненском уезде. К началу августа 1918 г. все ключевые должности в Сенно находились в руках левых эсеров. Исключение составляли лишь Сенненский полк, которым командовал большевик Д.Ф. Прищепов, и военный отдел местного исполкома, также оставшийся за большевиками [26, л. 1–4]. О том, что выступление красноармейцев в Сенно в начале августа 1918 г. было целиком стихийным, говорится в информационных сводках по Западной области [27, с. 3; 26, л. 32]. Ситуация в городе и уезде оказалась удобным поводом для большевиков в деле ликвидации последнего левозэровского очага в Западной области. Подобная задача ставилась еще за несколько дней до августовских событий в Орше и Сенно секретарем Северо-Западного обкома РКП(б) И. Рейнгольдом, который 31 июля 1918 г. писал в инструктивном письме сенненским большевикам о необходимости «реорганизовать» уездный исполком, поставив его под полный свой контроль [26, л. 14].

Таким образом, большевики, не используя жестоких репрессивных мер против отдельных участников восстания, сделали ставку на организационный разгром левозэровских структур. В итоге уже осенью 1918 г. деятельность Западной организации левых эсеров была полностью парализована. ПЛСР продолжала свое существование на территории области, имела представительство в Советах, но серьезно повлиять на политику в стране уже не могла.

В советской, а также в современной белорусской, российской и западной историографии существует широкий спектр мнений о причинах, обстоятельствах и последствиях левозэровского мятежа 6–7 июля 1918 г. Одни историки утверждают, что левые эсеры намеревались убить Ленина и других советских руководителей. Некоторые авторы считают, что в эти дни имела место провокация большевиков, а именно ВЧК, которая «подставила» левых эсеров. Необходимо принять во внимание и мнение тех исследователей, которые оценивают июльскую ситуацию как непродуманную попытку руководства партии левых социалистов-революционеров осуществить антиправительственное выступление, что и использовали большевики в своих политических целях. Часть ученых продолжает отстаивать точку зрения о заранее подготовленном антисоветском мятеже [28, с. 47].

Большевистская оценка действий левых эсеров содержится в резолюции V Всероссийского съезда Советов от 10 июля 1918 г.: «1. Убийство германского посла яви-

лось тем более позорным выступлением, что организаторы и исполнители этого дела использовали свое положение в качестве советской партии, бесчестно злоупотребили своими официальными постами для того, чтобы путем предательского удара из-за угла сорвать твердую и непреклонную волю Советской власти – обеспечить для рабочих и крестьян России оплаченный столь дорогою ценою мир. 2. Убийство германского посла явилось составной частью заговора, направленного на то, чтобы путем вооруженного восстания передать власть из рук рабочих и крестьянских Советов в руки авантюристической партии, которая стремится во что бы то ни стало вовлечь Россию в войну» [29, с. 133–134].

Оценка акций ЦК ПЛСР не была однозначной и со стороны самих левых эсеров. И. Стефанский 27 июля 1918 г. в газете «Знамя борьбы» отрицал факт восстания. Восстание, в его оценке, – это «массовое движение, которым руководит партия или личность и первые удары которого направлены непосредственно на олицетворяющую власть. Следующим этапом всякого восстания является захват всего госаппарата, управляющего страной». Удара по власти не было, захвата госаппарата – тоже. Почта и телеграф были захвачены для того, чтобы сообщить о случившемся. В том же номере газеты М. Борецкая писала о восстании части ПЛСР. М.А. Спиридонова, лидер партии, в «Открытом письме Центральному Комитету партии большевиков», написанному, судя по содержанию, накануне суда над организаторами левоэсеровского мятежа в ноябре 1918 г., утверждала, что намерение ЦК ПЛСР было осуществить только «террористический акт международного значения, акт протеста на весь мир против удушения нашей революции», все остальные действия были самозащитой от расправы «ослепших от гнева за Мирбаха большевиков» вооруженным сопротивлением при аресте [30, с. 52; 2, с. 52]. Западный областной комитет ПЛСР, отмежевавшийся от своего ЦК, заявил, что «восстание, вернее мятеж, против Советской власти было совершено кучкой авантюристов и имело целью вызвать контрреволюционное движение» [31].

Неоднозначность оценок акций ЦК ПЛСР 6 июля 1918 г. непосредственных участников событий вызвала различные трактовки этих действий в российской, белорусской и западной историографии в зависимости от политических взглядов авторов.

Оценка работы V Всероссийского съезда Советов легла в основу работ советских историков, которые квалифицировали акции левых эсеров в Москве 6 июля как мятеж и попытку захватить власть в советском государстве в свои руки. Эта оценка была обоснована в первой научной статье по истории ПЛСР в 1927 г. В. Владимировой [32], в специальной работе, посвященной мятежу левых эсеров, Л.М. Спирина [33], в первой в историографии монографии по истории левых эсеров К.В. Гусева [1, с. 288], а также использовалась в трудах других советских авторов.

В западной историографии оценки действий левых эсеров 6 июля были неоднозначными. Причем их интересовала только одна проблема – события 6–7 июля 1918 г. в Москве [34, с. 160]. Английский историк Э. Карр отмечал, что левые эсеры убийством Мирбаха пытались сорвать Брестский мир, а последующими действиями – захватить власть в Москве и в различных провинциальных центрах [35, с. 143]. Французский историк Н. Верт тоже оценил действия ЦК ПЛСР как попытку организовать государственный переворот [36, с. 119]. Американский историк Р. Пайпс в книге об истории русской революции оценил действия левых эсеров так же, как это сделала лидер ПЛСР М.А. Спиридонова. Он утверждал, что левые эсеры 6 июля 1918 г. не стремились к захвату власти, которая должна была остаться в руках большевиков. «Левые эсеры хотели только заставить большевиков отказаться от проводимой ими «оппортунистической» политики и с этой целью собирались путем террористических актов спровоцировать нападение Германии на Советскую Россию. План этот целиком был лишен реализма» [37, с. 316–317]. Английский историк Г.М. Катков в 1961 г. предложил следующую

версію: большевики проявили после 6 июля терпимость по отношению к левым эсерам, т.к. убийство Мирбаха и восстание левых эсеров были разыграны на самом деле самими большевиками, хотя не до конца ясно, зачем понадобился им столь изощренный обман. Эта терпимость объясняется слабостью власти большевиков, боявшихся мести левых эсеров, среди которых было много фанатиков [37, с. 324–325].

Историк Ю.Г. Фельштинский, эмигрировавший в США, издал в 1985 г. книгу «Большевики и левые эсеры. Октябрь 1917 – июль 1918», в которой утверждал, что организаторами убийства немецкого посла Мирбаха были, оказывается, Ф.Э. Дзержинский и В.И. Ленин. Этот акт был нужен для того, чтобы расправиться со своими соперниками в советской системе и установить безраздельное господство большевиков. А ЦК левых эсеров взял на себя ответственность за этот акт потому, что отречься от него означало отказаться от своей политики на срыв Брестского мира [38, с. 173–191]. В 1990 г. в журнале «Родина» была опубликована статья Фельштинского «Левее левых». В ней автор скорректировал свою точку зрения и охарактеризовал выступление левых эсеров «как заговор одних членов ЦК ПЛСР (при участии ряда членов ЦК большевиков, безусловно, Дзержинского, а вероятно, еще и Бухарина с Пятаковым) втайне от других членов ЦК ПЛСР с целью убийства германского посла Мирбаха» [39, с. 52]. В 1992 г. в академическом журнале для историков-профессионалов «Отечественная история» он повторил свою версию 1990 г., уточнив, что Ленин о готовящемся покушении на Мирбаха «скорее всего не знал. Никаких даже косвенных указаний на его причастность к покушению нет» [40, с. 30–48]. В том же году в Москве была опубликована монография Фельштинского «Крушение мировой революции», повторяющая его выводы. В число большевиков, знавших о заговоре, включены И.И. Вацетис и Г.Е. Зиновьев [41, с. 442–454].

В 2008 г. в книге о вождях большевиков Фельштинский выдвигает версию о четырех заговорах 6–7 июля. Первым был заговор Дзержинского против Ленина: убийством немецкого посла спровоцировать Германию на разрыв Брестского мира. Вторым – подготовка большевистским руководством («Свердловым, Лениным, возможно, Троцким») операции по аресту фракции левых эсеров на V Всероссийском съезде Советов. Третьим – заговор Я. Блюмкина с некоторыми членами ЦК ПЛСР втайне от общего состава ЦК для убийства графа Мирбаха, а в Петрограде – немецкого консула. Четвертым – заговор ЦК ПЛСР с целью противостоять возможным попыткам большевиков ареста фракции левых эсеров и стягивание с этой целью в столицу революционных отрядов из провинции. Главными автор считал первые две версии [14, с. 130–132]. При этом допускал неточности. В одном месте книги, указывая на причину ареста левоэсеровской фракции V съезда Советов, писал о фактическом большинстве левых эсеров на съезде, которое арестом устранили большевики, а в другом – что на съезде у фракции ПЛСР было 30% мандатов [42, с. 149, 170].

Немецкий историк Л. Хэфнер утверждал, что даже не отношение к Брестскому миру, не введение продовольственной диктатуры, которую левые эсеры поддерживали, полагая, что она будет осуществляться через крестьянские Советы, а именно угроза потери власти большевиками в условиях гражданской войны привела к конфликту 6 июля 1918 г. Автор поддержал мнение Фельштинского, что «мятежа» в полном смысле этого слова не было, так как у «мятежников» отсутствовал какой-либо план или система действий. «Арест фракции левых эсеров на V Всероссийском съезде Советов и попытка ее вызволения была выдана за мятеж» [43].

В 1990–2000-е гг. появились разнообразные оценки российских историков событий 6 июля 1918 г. Точку зрения Ю.Г. Фельштинского поддержал казанский историк А.Л. Литвин. В своей книге он, как и Фельштинский, приводит «факты», основанные на слухах и домыслах, и утверждает, что Александрович был расстрелян «столь быстро

и беспощадно как опасный свидетель» [44, с. 258–261]. Он убежден: «События, происшедшие в Москве 6 июля 1918 г., представляются хорошо кем-то срежиссированным спектаклем. Мирбах был убит не только левым эсером, а советским служащим, занимавшим высокий пост во ВЧК» [44, с. 199]. Левые эсеры не наступали, а оборонялись, захваченных большевиков не расстреляли. Большевики же, чтобы оправдать свои действия, назвали случившееся антисоветским мятежом [44, с. 199]. А.И. Разгон и Л.М. Овруцкий выступили против утверждения Фельштинского о возможности блока левых эсеров с частью руководителей большевиков [45, с. 51]. Л.М. Овруцкий утверждал, что в акте убийства Мирбаха не было ничего ни антисоветского, ни мятежного. Их замысел состоял в том, чтобы апеллировать к солидарности германского пролетариата, поставить правительство перед фактом разрыва Брестского мира и добиться от него непримиримости в борьбе за международную революцию. Однако лидеры ПЛСР не предусмотрели, что Германия не пойдет на разрыв мира, что им придется арестовывать большевиков, не предусмотрели реакции большевиков, за которыми в этот день была бесспорная правота [46, с. 375–376].

Я.В. Леонтьев в своей монографии о левых эсерах и их литературных попутчиках в оценке событий 6 июля использовал мнение члена ЦК ПЛСР Б.Д. Камкова о том, что выступление левых эсеров не было направлено против большевиков и Советской власти, а это была «вооруженная демонстрация» против германского империализма. «Можно ставить вопрос о давлении, своего рода шантаже, но не восстании и мятеже» [47, с. 76]. В автореферате докторской диссертации Леонтьев отвергал как мнение о мятеже левых эсеров, так и вывод Фельштинского о провокации выступления левых эсеров со стороны ВЧК и заявил, что убийство Мирбаха «преследовало цель подать сигнал к восстанию на оккупированных Германией и ее союзниками территориях и поставить перед свершившимся фактом разрыва Брестского мира съезд Советов» [49, с. 88].

Заключение

Убийство левыми эсерами в Москве германского посла графа Мирбаха 6 июля 1918 г. и следующие события, известные как «левоэсеровский мятеж», сыграли важную роль в истории революционной России. Они окончательно разорвали отношения между большевиками и левыми эсерами. Это противостояние не только отбилось на внутренней ситуации в стране, но оказало влияние на восприятие большевистского режима мировым сообществом. События июля 1918 г. в Москве получили резонанс и в левоэсеровских организациях Западной области РСФСР. Акции ЦК ПЛСР 6 июля стали неожиданными для большинства их членов. Значительная часть левых эсеров Западной области осудила действия ЦК, после чего началось разрушение единой партии левых социалистов-революционеров.

В советской, а также в современной российской, белорусской и западной историографии существует широкий спектр мнений относительно причин, обстоятельств и последствий левоэсеровского мятежа 6–7 июля 1918 г. Большинство историков отмечает, что действия руководства партии левых эсеров не только были нацелены на срыв Брестского мира и возобновление войны с Германией, но и явились попыткой левых эсеров свергнуть советское правительство, созданное большевиками, и захватить власть в свои руки. Подавляющее большинство населения поддержало эти действия, отчасти расценивая их как авантюру и мятеж.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРИНЯТЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ И СОКРАЩЕНИЙ

ВЧК, ЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности

Комбеды – Комитеты бедноты
Облискомзап – Областной исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта
ПЛСР – Партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов)
РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)
РСФСР – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика
Совнарком, СНК – Совет Народных Комиссаров

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусев, К. В. Крах партии левых эсеров / К. В. Гусев. – М. : Соцэкгиз, 1963. – 260 с.
2. Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917–1925 гг. : в 3 т. / Ассоц. «Рос. полит. энцикл.» ; Федер. арх. служба России ; Рос. гос. арх. соц-полит. истории / редкол.: В. В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]. – М. : РОССПЭН, 2000. – Т. 1 : июль 1917 г. – май 1918 г. / сост., авт. предисл., введ. и коммент. Я. В. Леонтьев. – 862 с.
3. Областной съезд // Звезда. – 1918. – 15 апреля. – С. 3.
4. Мясников, А. Социалисты-революционеры / А. Мясников. – Минск : Звезда, 1919. – 20 с.
5. Стенограмма заседания V съезда Советов // Известия ВЦИК. – 1918. – 5 июля.
6. Медведев, А. В. Мятеж левых эсеров 6 июля 1918 г. и его оценки в исторической литературе / А. В. Медведев // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2013. – № 1. – С. 225–232.
7. Гусев, К. В. От соглашательства к контрреволюции (Очерки истории политического банкротства и гибели партии социалистов-революционеров) / К. В. Гусев, Х. А. Ерицяи. – М. : Мысль, 1968. – 447 с.
8. К населению Западной области и города Смоленска // Известия Исполкома Советов Западной области и Смоленского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. – 1918. – 14 июля. – С. 3.
9. Четвертая Западная областная конференция Российской Коммунистической партии (большевиков) // Звезда. – 1918. – 12 июня. – С. 9.
10. Партия левых социалистов-революционеров: документы и материалы. 1917–1925 гг. : в 3 т. – М., 2000. – Т. 1. – С. 673; Малашко, А. М. К вопросу об оформлении однопартийной системы в СССР / А. М. Малашко. – Минск : БГУ им. В. И. Ленина, 1969. – 324 с.
11. Ігнаценка, І. М. Кастрычніцкая рэвалюцыя на Беларусі: асаблівасці і вынікі / І. М. Ігнаценка // Беларус. навук.-даслед. цэнтр дакументазнаўства, археаграфіі і арх. справы ; Ін-т гісторыі АН Беларусі. – Мінск : БелНДЦААС, 1995. – 270 с.
12. Хроника // Известия Облискомзапа. – 1918. – 24 июля. – С. 3.
13. Заседание Областного Исполнительного Комитета // Известия Исполкома Советов Западной области и Смоленского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. – 1918. – 26 июля. – С. 3.
14. Красная книга ВЧК : в 2 т. / Науч. редакция А. С. Велидова. – 2-е изд., уточн. – М. : Политиздат, 1990. – Т. 1. – 415 с.
15. История рабочего класса Белорусской ССР : в 4-х т. / Ин-т истории Акад. наук БССР; гл. редкол.: П. Т. Петриков (предс.) [и др.]. – Минск : Наука и техника, 1984–1987. – Т. 2 : Рабочий класс БССР в годы Великой Октябрьской социалистической революции и построение социализма (1917–1937) / Редкол.: М. П. Костюк (отв. ред.) [и др.]. – 1985. – 488 с.

16. Борьба за советскую власть в Белоруссии. 1918–1920 гг. : сб. документов и материалов : в 2 т. – Минск : Беларусь, 1968–1971.
17. Гісторыя Беларускай ССР : у 5-ці т. / гал. рэдкал.: І. М. Ігнаценка (старш.) [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1972–1975. – Т. 3 : Перамога Вялікай Кастрычніцкай сацыялістычнай рэвалюцыі і пабудова сацыялізму ў БССР. (1971–1937 гг.) / рэдкал.: І. Я. Марчанка (гал. рэд.) [і інш.]. – 1973. – 634 с.
18. Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. 1917–1921 гг. : сб. документов / Редкол.: Г. А. Белов [и др.]. – М. : Госполитиздат, 1958. – XVI. – 511 с.
19. Дзядзенка, З. Аршанскае й сеньненскае паўстанні / З. Дзядзенка // Спадчына. – 1999. – № 4. – С. 108–120.
20. Красная быль. Большевики в Витебске : сб. статей, воспоминаний и материалов / под ред. С. Крылова. – Витебск : Витебское губернское бюро Истории Партии, 1923. – 212 с.
21. Почанин, С. З. Историей обреченные / С. З. Почанин. – Минск : Беларусь, 1977. – 288 с.
22. Почанин, С. З. В грозном восемнадцатом (Большевистские организации Белоруссии в борьбе за власть Советов в 1918 году) / С. З. Почанин. – Минск : Беларусь, 1969. – 352 с.
23. Ушли от революции // Известия Исполкома Советов Западной области и Смоленского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. – 1918. – 28 июля. – С. 3.
24. Игнацьёў, М. Пад сцягам Кастрычніка / М. Игнацьёў // Ленінскі прызыў (Орша). – 1967. – 26 верасня. – С. 2.
25. Копии материалов (протоколы, постановления, приговоры) о контрреволюционных восстаниях в Горках, Орше, Быховском и Чериковском уездах и др. в 1918–1919 гг. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 60-п. Оп. 3. Д. 805.
26. Телеграммы и сводки о деятельности Сенненского исполкома и о социальном обеспечении // НАРБ. – Ф. 59-п. Оп. 1. Д. 5.
27. Ликвидация левозэсеровской авантюры // Известия Витебского губернского Совета крестьянских, рабочих, красноармейских и батрацких депутатов. – 1918. – 12 сентября. – С. 3.
28. Гігін, В. Ф. «Леваэсэраўскія» паўстанні ў Оршы і Сянно ў 1918 г. / В. Ф. Гігін // Беларус. гіст. часопіс. – 2002. – № 5. – С. 47–52.
29. Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. – М. : ВЦИК, 1918. – 254 с.
30. Спиридонова, М. А. Открытое письмо Центральному Комитету партии большевиков / М. А. Спиридонова // Родина. – 1990. – № 5. – С. 49–52.
31. Воззвание Западного областного комитета партии левых социалистов-революционеров // Знамя борьбы. – 1918. – 27 июля.
32. Владимирова, В. Левые эсеры в 1917–1918 гг. / В. Владимирова // Пролетарская революция. – 1927. – № 4. – С. 101–140.
33. Спирин, Л. М. Крах одной авантюры / Л. М. Спирин. – М. : Политиздат, 1971. – 112 с.
34. Кононенко, А. А. Современная зарубежная историография партии социалистов-революционеров / А. А. Кононенко // Вопросы истории. – 2002. – № 2. – С. 155–164.
35. Карр, Э. История Советской России / Э. Карр. – М. : Прогресс, 1990. – 765 с.
36. Верт, Н. История советского государства / Н. Верт. – М. : Прогресс-Академия, 1992. – 480 с.
37. Пайпс, Р. Русская революция / Р. Пайпс. – М. : РОССПЭН, 1994. – 584 с.

38. Фельштинский, Ю. Г. Большевики и левые эсеры. Октябрь 1917 – июль 1918: На пути к однопартийной диктатуре / Ю. Г. Фельштинский. – Париж : Имка-Пресс, 1985. – 287 с.
39. Фельштинский, Ю. Г. Левее левых / Ю. Г. Фельштинский // Родина. – 1990. – № 5. – С. 52–54.
40. Фельштинский, Ю. Г. Не мятеж, а провокация / Ю. Г. Фельштинский // Отечественная история. – 1992. – № 3. – С. 30–42.
41. Фельштинский, Ю. Г. Крушение мировой революции : Очерк первый / Ю. Г. Фельштинский. – М. : ТЕРРА, 1992. – 665 с.
42. Фельштинский, Ю. Г. Вожди в законе / Ю. Г. Фельштинский. – М. : ТЕРРА, 2008. – 384 с.
43. Haefner, L. The Assassination of Count Mibach and the «July Uprising» of the Left Socialist Revolutionaries in Moscow 1918 / L. Haefner. – The Review. Vol. 50, 1991. – S. 324–344.
44. Литвин, А. Л. Красный и белый террор в России 1918–1922 гг. / А. Л. Литвин. – Казань, 1995. – 326 с.
45. Разгон, А. И. Понять дух 6 июля / А. И. Разгон, Л. М. Овруцкий // Отечественная история. – 1992. – № 3. – С. 49–61.
46. Овруцкий, Л.М. Левые социалисты-революционеры / Л.М. Овруцкий // Политические партии России: история и современность. – М. : РОССПЭН, 2000. – С. 365–380.
47. Леонтьев, Я. В. «Скифы» русской революции: Партия левых эсеров и ее литературные попутчики / Я. В. Леонтьев. – М. : Аиро-монография, 2007. – 326 с.
48. Леонтьев, Я. В. Левозеро-ское движение: организационные формы и механизмы функционирования : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Я. В. Леонтьев. – М. : МГУ, 2009. – 118 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 07.02.2015

Smolowski A.S. Belarusian Left SR Organization Attitude to the Events of July 6, 1918 in Moscow, and their Historical Appraisal

The article analyzes the Left Socialist-Revolutionary revolt in Moscow and discovers the Belarusian Left SR organizations' attitude to it. It also concerns historical appraisal of the Left Socialist-Revolutionaries operations on July 6, 1918 in Russian, Belarusian and Western historiography (the murder of Count Mirbach – the German Ambassador in the Soviet Russia, the seizure of the telegraph and forwarding of telegrams about the revolt against German imperialism). On the basis of factual material the author concludes that all the Left SRs' actions during that time were the attempts of the Bolsheviks' removal from power and its seizure.